

ОПИСАНИЕ ДИНАМИКИ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ В «УШАКОВСКОМ СЛОВАРЕ»

Генералова Е. В.

Санкт-Петербургский государственный университет (Санкт-Петербург, Россия)

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-9431-0418>

SPIN-код: 3840-8541

А н н о т а ц и я . В статье рассматриваются способы показа динамики фразеологической системы в «Толковом словаре русского языка» под редакцией Д. Н. Ушакова (ТСРЯ), систематизируются устойчивые сочетания, отмеченные хронологическими пометами, изучается судьба этих фразеологизмов в языке последующих лет. В отражении лексикографией развития фразеологического фонда русского языка ТСРЯ занимает особое место как первый словарь XX века, труд, несущий на себе яркую печать времени, представительное собрание фразеологизмов своей эпохи, детальное описание функционирования лингвистических единиц. Объектом настоящего исследования являются все устойчивые словесные комплексы, которые могут быть охарактеризованы в отношении динамических языковых процессов (неологизации, архаизации, изменения значения, стилистической окраски). Цель работы: выявить и описать устойчивые сочетания, получающие в ТСРЯ хронологическую характеристику, по которой можно судить о динамике фразеологической системы. В работе использованы методы отсловарного изучения языка, сплошной выборки фразеологизмов, анализа лексикографических дефиниций. В статье обосновывается положение, что ТСРЯ является уникальным собранием фразеологического материала русского языка первой трети XX в. и во многом образцом с точки зрения детальной стилистической, в том числе, хронологической, маркированности устойчивых сочетаний. В работе продемонстрировано, что описанные в ТСРЯ хронологически маркированные устойчивые словесные комплексы были впоследствии: а) полностью утрачены языком, б) остались архаизмами, способными выступать стилистическим средством в современном тексте, в) из неологизмов превратились в историзмы-советизмы, г) актуализировались и с определенными семантическими изменениями перешли в активный запас языка, д) стали неотъемлемой частью словарного состава современного языка. Обобщение опыта толковых словарей в плане показа функционирования фразеологизмов разных эпох, и во многом именно опыта ТСРЯ, будет способствовать решению актуальной задачи современной фразеологии и фразеологии по изучению развития фразеологической системы русского языка и созданию неологических и исторических фразеологических словарей.

К л ю ч е в ы е с л о в а : лексикография; фразеология; языковая динамика; фразеологические неологизмы; словарные пометы

Б л а г о д а р н о с т и : исследование выполнено при поддержке гранта РНФ, проект № 23-18-00141 «Идеографический словарь русской фразеологической неологии: динамика языка и мышления».

Д л я ц и т и р о в а н и я : Генералова, Е. В. Описание динамики фразеологической системы в «Ушаковском словаре». – Текст : непосредственный // Филологический класс. – 2023. – Т. 28, № 4. – С. 117–129. – DOI: 10.26170/2071-2405-2023-28-4-117-129.

DESCRIPTION OF THE PHRASEOLOGICAL SYSTEM DYNAMICS IN USHAKOV'S DICTIONARY

Elena V. Generalova

Saint Petersburg State University (Saint Petersburg, Russia)

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-9431-0418>

A b s t r a c t . The article discusses the methods of demonstration of the Russian phraseological system dynamics in the "Explanatory Dictionary of the Russian Language" edited by D. N. Ushakov (EDRL), systematizes stable combinations marked by chronological notes, and studies the history of development of these phraseologisms in the language of subsequent years. In the lexicographic reflection of the development of the Russian phraseological fund, the EDRL occupies a special place as the first dictionary of the language of the 20th century, as a work

carrying a salient mark of its time, a representative collection of phraseologisms of its era, and a detailed description of the functioning of linguistic units. The scope of investigation of this paper embraces all stable verbal complexes that can be characterized in relation to dynamic language processes (neologization, archaization, change of meaning or stylistic coloring). The aim of the work is to identify and describe stable combinations that receive a chronological characteristic in the EDRL, which can make it possible to assess the dynamics of the phraseological system. The work uses the methods of vocabulary-centered study of the language, continuous sample of phraseologisms, and analysis of lexicographic definitions. The article argues that the EDRL is a unique collection of the phraseological material of the Russian language of the first third of the 20th century and, in many respects, is an ideal model in terms of detailed stylistic, including chronological, marking of stable combinations. The work shows that the chronologically marked stable verbal complexes described in the EDRL were subsequently: a) completely lost by the language, b) remained archaisms capable of acting as a stylistic means in the modern text, c) from neologisms turned into historisms-Sovietisms, d) actualized and with certain semantic changes passed on into the group of active vocabulary, d) became an integral part of the vocabulary of the modern language. The generalization of the experience of explanatory dictionaries in demonstrating the functioning of phraseologisms of different eras, and in many ways the experience of the EDRL, may contribute to solving the urgent problem of modern phraseology and phraseography of studying the dynamics of the development of the phraseological system of the Russian language and the compilation of neological and historical phraseological dictionaries.

Keywords: lexicography; phraseology; language dynamics; phraseological neologisms; dictionary notes

Acknowledgments: The research was supported by a grant from the Russian Science Foundation (project No. 23-18-00141 "Ideographic Dictionary of Russian Phraseological Neology: Dynamics of Language and Thought").

For citation: Generalova, E. V. (2023). Description of the Phraseological System Dynamics in Ushakov's Dictionary. In *Philological Class*. Vol. 28. No. 3, pp. 117–129. DOI: 10.26170/2071-2405-2023-28-4-117-129.

Отражение развития фразеологического фонда русского языка в лексикографии

Фразеологический фонд, как и весь язык (и особенно лексика как самый чувствительный языковой уровень), находится в непрерывном движении и постоянно изменяется, обновляясь количественно и качественно, любое же представление фразеосистемы в словаре в виде синхронного среза – лексикографическая условность: «В языке, как и вообще в природе, все живет, все движется, все изменяется. Спокойствие, остановка, застой – явление кажущееся; это частный случай движения при условии минимальных изменений. Статика языка есть только частный случай его динамики или скорее кинематики» [Бодуэн де Куртенэ 1963: 349].

При этом развитие фразеологической системы имеет свою специфику. Не углубляясь в дискуссию о понятии неологизма и критериях выделения лексических и фразеологических новаций, отметим, что в основу настоящей статьи положено понятие неологизма, выработанное Н. З. Котеловой и Ю. С. Сорокиным («Лексические новшества... – это слова, значения слов, идиомы, узואльно существующие в определенном периоде в определенном языке, подъязыке, языковой сфере и не существо-

вавшие в определенном образом ограниченный языковой период в том же языке, подъязыке, языковой сфере» [Котелова 2015: 196]), базирующееся на критерии лексикографической фиксации лингвистической единицы. Применительно к фразеологическим новациям это понятие неологизма было уточнено на фразеосеминаре профессора В. М. Мокиенко: «Фразеологические неологизмы – это не зарегистрированные толковыми словарями современных литературных языков устойчивые экспрессивные обороты, которые либо созданы заново, либо актуализированы в новых социальных условиях, либо образованы трансформацией известных прежде паремий, крылатых слов и фразем, а также сочетания, заимствованные из других языков» [Вальтер, Мокиенко 2019: 615].

Возникает дихотомия динамичности как органического свойства языка и устойчивости как основного признака фразеологических единиц. При всей новизне любой неологический фразеологизм должен приобрести определенную частотность и стабильность. А. В. Жуков называет «устойчивые сочетания, проявляющие признаки подлинных фразеологизмов, но не получившие, однако, языковой прописки», «фразеологическими фантомами» [Жуков

1963: 349]. Соответственно, специфика фразеологической неологии заключается в том, что потенциальные фразеологизмы, еще не вошедшие в языковую практику и не фиксирующиеся нормативными словарями, в любом случае должны иметь определенную традицию употребления и быть не единожды зафиксированы в единстве своей структуры и семантики. Изменчивость как основа диахронического подхода, на первый взгляд, противоречит и традиционности фразеологии. Это противоречие, однако, может быть снято как раз в историческом аспекте: фразеология не перестает быть хранительницей культурной памяти народа, но новейшие фразеологизмы отражают культуру своего времени, с изменением общественных, экономических, культурных установок к жизни выносятся новые выражения.

На настоящий момент следует констатировать сложность описания фразеологии в историческом аспекте, слабую изученность динамики фразеологического фонда русского языка и достаточно фрагментарное, избыточное лакунами отражение этого процесса лексикографией. Актуальной задачей современной фразеологии и фразеографии, которыми накоплен значительный фактический материал по изучению конкретных фразеологизмов и их групп, является осуществление системного и масштабного описания истории и динамики фонда устойчивых сочетаний русского языка. Злободневно создание методологии диахронических исследований и последовательное словарное описание русской фразеологии в историческом и динамическом аспектах: «основные проблемы, требующие решения при лексикографическом описании устойчивых единиц в диахронии: методика вычленения, типология, критерии отграничения от свободных словосочетаний и смежных видов семантических сближений, особенности представления в историческом словаре их семантики, структуры, варьирования» [Пименова 2015: 144], а также построение общей системы как русской, так и славянской фразеологической неологии: «широкий подход к исследованию славянской неологии не только возможен, но и целесообразен... изучение «чистой», «узкой» неологии чревато

слишком многими трудностями и не даёт возможности взглянуть на неё и интерлингвистически, и интердисциплинарно» [Мокиенко 2019: 138].

Значим имеющийся лексикографический опыт по описанию исторических изменений фразеологического фонда. Этот опыт накоплен в словарях разных типов, но в целом лексикографией история и динамика русской фразеологии отражена фрагментарно. Словарей, где регистрируются и описываются хронологически маркированные пласты фразеологии, немного.

Фразеологическая неология фиксируется, во-первых, собственно неологическими словарями, создаваемыми в секторе неологии ИЛИ РАН в Санкт-Петербурге¹, но, по словам составителей этих словарей, фразеологических единиц там меньше, чем хотелось бы. Во-вторых, фразеологические новации – отчасти материал современных фразеологических словарей ([Академический словарь русской фразеологии 2015; Жуков 2016]), но никакими особыми пометами новейшая фразеология там не маркируется. В-третьих, существует несколько словарей фразеологических неологизмов ([Мокиенко 2003; Stepanova, Dobrova 2018]), но, надо отметить, что оба словаря опубликованы за границей и мало доступны.

Из словарей, фиксирующих фразеологические единицы прошлого, можно назвать только «Материалы для фразеологического словаря русского языка XVIII века» М. Ф. Палевской [Палевская 1980], специальные фразеологические исторические словари, описывающие устойчивые сочетания русского языка донационально-го периода, вообще отсутствуют.

Устаревшие фразеологические единицы отдельных эпох фиксируются историческими словарями русского языка разных периодов и словарями редких и забытых слов, однако это отражение не всегда полно, системно и последовательно.

О развитии фразеологической системы можно судить по динамическим словарям, но они единичны (это словари, созданные группой под руководством Г. Н. Складневской [Толковый словарь современного рус-

¹ Представлены на сайте ИЛИ РАН: <https://iling.spb.ru/dictionaries.html.ru>.

ского языка: Языковые изменения конца XX века 1998; Толковый словарь русского языка начала XXI века: Актуальная лексика 2008]) и описывают изменения, происшедшие в очень конкретный исторический период – в русском языке рубежа XX–XXI вв. и начала XXI в.

Итак, основную информацию о развитии фразеологического фонда русского языка на настоящий момент можно черпать в первую очередь из толковых словарей русского языка, созданных в разные годы. Отражая условно единый синхронный срез, современный времени их создания, толковые словари в той или иной степени фиксируют и пласты лексики и фразеологии пассивного запаса разных эпох.

В этом отношении «Толковый словарь русского языка» под редакцией Д. Н. Ушакова (далее – ТСРЯ) [ТСРЯ 1935–1940] занимает особое место.

Фиксация фразеологии в ТСРЯ. Предварительные замечания.

Д. Н. Ушаков, 150 лет со дня рождения которого филологический мир отметил в январе 2023 г., – ученый, блестяще проявивший себя в самых разных областях языковедения: выдающийся грамматист, продолжатель учения Ф. Ф. Фортунатова, Председатель Московской диалектологической комиссии при АН СССР, один из создателей русской орфоэпии, нормализатор русского правописания и, разумеется, лексикограф, автор одного из основных толковых словарей русского языка. Безусловно, над словарем работал целый коллектив лексикографов, но О. В. Никитин справедливо замечает, что «народное» название этого труда «Словарь Ушакова» – это признание заслуг Дмитрия Николаевича в толковой лексикографии¹.

Обращение к ТСРЯ в связи с насущными проблемами русистики в аспекте представления динамики фразеологического фонда информативно и плодотворно, поскольку это первый толковый словарь современного языка (языка XX века). При этом фразеология получила в этом словаре детальное описание. ТСРЯ фиксирует немало инте-

ресных устойчивых выражений, которые неизвестны по другим словарям или далее фиксируются лексикографами вслед за этим изданием, причем многие обороты в ТСРЯ подтверждены цитатами, т.е. словарь весьма репрезентативен с точки зрения представления фразеологического фонда. Например, в ТСРЯ фиксируются такие редкие фразеологические единицы, как *смотреть женихом* (разг.) 'иметь веселый, счастливый вид' [ТСРЯ 1935: 1, ст. 857]², *охулки на руку не класть* (не положить) (разг. фам.) 'не упускать своей выгоды, интереса, не зевать, не ошибаться в чем-н.' [ТСРЯ 1938: 2, ст. 1029], по образу *пешего хождения* (фам. шутл.) 'пешком' [ТСРЯ 1938: 2, ст. 695], как *молодой месяц* 'поговорка о ком-н., ненадолго появляющемся где-н.' [ТСРЯ 1938: 2, ст. 194], для фразеологизма *зарубить на носу* отмечены редкие варианты *зарубить на стене* и *зарубить на лбу* [ТСРЯ 1935: 1, ст. 1022] и т.п.

Принципиально важно и то, что ТСРЯ несет на себе безусловную печать времени; исследователи характеризуют ТСРЯ как памятник языка тоталитарного строя, подчеркивая, что словарь в полной мере отражает такое явление, как идеологизация языка [Купина 1995: 7; Скляревская 2022: 77]. Фразеологический материал ярко отражает эту связь языка с конкретным временным периодом, и такая хронологическая маркированность информативна для изучения динамики фразеологического фонда.

Кроме того, существенно, что авторы ТСРЯ предельно внимательны к нюансам функционирования языка, что и выражается в обилии стилистических, в частности, хронологических помет, которых в ТСРЯ едва ли не больше, чем в любом другом толковом словаре. Перед авторами, как известно, была поставлена задача создания словаря нового языка (см. подробнее [Никитин 2016]), и, описывая язык новой реальности, лексикографы особое внимание уделяли пометам, демонстрирующим смену исторической парадигмы.

О. Н. Емельянова, осуществившая детальный обзор и сопоставительный анализ хронологических помет в толковых словарях русского языка, характеризует систему помет в ТСРЯ как «самую сложную и самую

¹ Никитин О. В. Загадки «Ушаковского» словаря // Литературная газета. 2015. Вып. 8 (19). С. 1. URL: <https://lgz.ru/article/-37-6525-23-09-2015/zagadki-ushakovskogo-slovaryu/>.

² При ссылке на ТСРЯ дается номер тома и столбца.

непоследовательную с лингвистической точки зрения (что объясняется «идеологической» концепцией и задачей словаря) [Емельянова 2015: 54]. Действительно, в ТСРЯ для характеристики временной перспективы используется две группы помет. Во-первых, это пометы, устанавливающие историческую перспективу: «*нов.* (слово или значение возникло в русском языке в эпохи мировой войны и революции (т. е. с 1914 г.)), *церк.-книжн.* (слово является пережитком той эпохи, когда церковнославянская стихия преобладала в русском литературном языке), *старин.* (слово является пережитком отдаленных эпох истории русского языка), *устар.* (слово, вышедшее или выходящее из употребления, но еще широко известное, между прочим по классическим литературным произведениям XIX века)» [ТСРЯ 1935: 1, ст. XXVII]. Во-вторых, это пометы к словам, обозначающим предметы и понятия чуждого быта: «*ист.* (слово обозначает предмет или понятие, относящееся к уже отошедшим в прошлое эпохам, и употребляется только в применении к этим «историческим» предметам, явлениям и понятиям), *дореволюц.* (слово обозначает предмет или понятие, вытесненное послереволюционным бытом), *загр.* (слово обозначает предмет или явление, относящееся только к заграничной жизни, к общественно-бытовому обиходу западноевропейских государств)» [ТСРЯ 1935: 1, ст. XXVII–XXVIII]. Как можно видеть, имеет место смешение лингвистического и идеологического принципов характеристики лексики, что очевидно определяется особенностью ТСРЯ как словаря тоталитарного языка. Но помимо этого, как кажется, обилие и определенная сложность хронологических помет в ТСРЯ указывают и на смелость, новаторство, лексикографический эксперимент авторов оригинального для времени своего создания словаря и желание как можно детальнее описать имеющийся языковой материал. В предисловии указано, что пометы характеризуют слова, в действительности, они ставятся и при слове, и при значении, и при словосочетании.

Отметим, что термины *фразеология* и *фразеологический* в словаре есть и толкуются в соответствующих словарных статьях, а

слова *фразеологизм* нет, устойчивые сочетания Д. Н. Ушаков называет «ходячими цельными выражениями» в традициях русистики XIX в: «после толкования значений слов, в конце статьи за значком ◊ приводятся и объясняются ходячие цельные выражения, заключающие в себе это слово с таким значением, которое отличается от всех указанных выше и встречается только в этом выражении» [ТСРЯ 1935: 1, ст. XXV] (ср. у И. И. Срезневского: «нераздельные сочетания нескольких слов» [Срезневский 1986: 133]). Однако устойчивые сочетания не всегда выделяются в ТСРЯ знаком светлого ромба, они также фигурируют в качестве речений с подтолкованиями: например, *наследник престола* (сын монарха или другое лицо, к которому должна перейти власть, в монархическом государстве; *дореволюц. и загр.*) [ТСРЯ 1938: 2, ст. 426]. Указание на временную ограниченность использования реалии, обозначенной устойчивым сочетанием, может содержаться и в толковании: *общественный или казенный пирог* (*публиц. ирон.*) 'употр. для обозначения общественного или государственного достояния, к которому грабительно расхищались взяточниками и казнокрадами из чиновно-бюрократического аппарата царской России' [ТСРЯ 1939: 3, ст. 263], *народные социалисты* (*полит.*) 'одна из мелкобуржуазных партий дореволюционной России' [ТСРЯ 1938: 2, ст. 415].

Объектом внимания настоящего исследования являются все неоднословные единицы, обнаруживающие свою устойчивость. Такой широкий подход находится в русле современной научной парадигмы исторической фразеологии: «Все большее число лингвистов изучают не только идиомы, занимающие ядерное положение в огромном поле сверхсловных языковых единиц любого национального языка, но и устойчивые словесные комплексы (УСК) окооядерной и периферийной зон» [Шулежкова 2021: 51].

Рассмотрим, какие устойчивые сочетания получают хронологическую характеристику, по которой можно судит о динамике фразеологического фонда, и какова дальнейшая судьба этих оборотов в языке. Цель работы: выявить и описать устойчивые сочетания, получающие в ТСРЯ хроно-

логическую характеристику, по которой можно судить о динамике фразеологической системы. В работе использованы методы отсловарного изучения языка, сплошной выборки фразеологизмов, анализа лексикографических дефиниций, а также общенаучные методы наблюдения, рассуждения, сопоставления, анализа и синтеза.

Описание неологических фразеологизмов в ТСРЯ как уникальная особенность толкового типа словаря

Изучение и лексикографическое описание лексических и фразеологических неологизмов – востребованное научное направление. Однако толковые словари с осторожностью фиксируют новации и никогда не отмечают их как неологизмы с учетом относительности самой категории новой лингвистической единицы. ТСРЯ – уникальный словарь, в котором неологика маркируется.

Помета *нов.* (новое) в ТСРЯ принципиально важна. Помета маркирует новые слова (*фабзаяц, нарсуд, политкаторжанин*), новые значения (*прослойка* ‘группа, входящая составной частью в какой-н. коллектив’, *чистить* ‘подвергать проверке с целью освободить или освободиться от вредных, ненужных, чуждых элементов, отделять здоровое от негодного’, *элемент* ‘контрреволюционер, вредный человек’, *карточный* ‘выдаваемый по карточкам’), а кроме того, фразеологические неологизмы (хотя это и не указано в предисловии).

Помета ставится прежде всего при новых составных наименованиях. Среди этих устойчивых сочетаний отчетливо выделяются следующие тематические группы:

– названия должностей: *младший лейтенант* ‘второе специальное звание начальствующего состава Управления государственной безопасности НКВД СССР’ [ТСРЯ 1938: 2, ст. 42], *старший лейтенант* ‘1) второе командирское звание, 2) четвертое специальное звание в сухопутных, воздушных и морских силах СССР начальствующего состава Управления государственной безопасности НКВД СССР’ [ТСРЯ 1938: 2, ст. 42], *старший политрук* ‘второе специальное звание военно-политического состава всех родов войск СССР’ [ТСРЯ 1939: 3, ст. 524], *общественный обвинитель* ‘представитель общественных организаций, выступающий об-

винителем в суде’ [ТСРЯ 1938: 2, ст. 729];

– званий и наград: *народный артист* ‘высшее почетное звание, присуждаемое артистам в СССР’ [ТСРЯ 1938: 2, ст. 415], *Герой труда* ‘звание, присуждаемое в СССР за долговременную общественно-полезную работу’ [ТСРЯ 1935: 1, ст. 554], *орден Красного знамени* ‘военный орден, учрежденный в СССР и присуждаемый за выдающиеся заслуги перед революцией’ [ТСРЯ 1935: 1, ст. 1501], *орден трудового Красного знамени* ‘соответствующий орден за гражданские заслуги’ [ТСРЯ 1935: 1, ст. 1501];

– учреждений и организаций: *Народный комиссариат* ‘в государственном аппарате СССР ведомство, управляемое одним из народных комиссаров (соответствует дореволюционному министерству)’ [ТСРЯ 1938: 2, ст. 415], *Бюро жалоб* ‘учреждение при Народном комиссариате рабоче-крестьянской инспекции для принятия жалоб на неправильные действия должностных лиц’ [ТСРЯ 1935: 1, ст. 843-844], *живая церковь* ‘приспособленная церковная организация в православной церкви, стремящаяся приспособить церковную практику к условиям революционной жизни’ [ТСРЯ 1935: 1, ст. 865];

– новых реалий и явлений: *красный уголок* ‘помещение для политической и культурно-просветительной работы, соответствующим способом оборудованное’ [ТСРЯ 1935: 1, ст. 1501], *красная присяга* ‘торжественное обещание, даваемое при вступлении в Красную армию’ [ТСРЯ 1935: 1, ст. 1501], *красный обоз* ‘обоз, организуемый крестьянами для сдачи хлеба по твердым ценам на государственные ссыпные пункты’ [ТСРЯ 1935: 1, ст. 1501], *общественное порицание* ‘наказание в форме публичного осуждения проступка, преимущ. от имени суда’ [ТСРЯ 1938: 2, ст. 729].

Помимо таких сочетаний номинативного характера, или как их называет В. М. Мокиенко, семантико-функциональных фразеологических неологизмов, «которые входят в идеографические ряды, объединяющие их с неологизмами лексическими» [Мокиенко, Вальтер 2020: 67], пометой *нов.* в ТСРЯ маркированы и стилистико-функциональные фразеологические неологизмы, т. е. «устойчивые сочетания, которые не обозначают новых явлений действительности, а вызваны к жизни необходимостью новыми язы-

ковыми средствами обозначать старые реалии» [Мокиенко, Вальтер 2020: 68]. В качестве таких реноминаций уже существующих явлений пометой *нов.* отмечены, например, сочетания *служители культа* 'духовенство' [ТСРЯ 1935: 1, ст. 1545] (перифраз, рожденный «языком нового времени» и отмеченный пометой *офиц.*), *выходной день* 'свободный от работы' [ТСРЯ 1935: 1, ст. 521].

Очень редко встречается идиоматика с пометой *нов.*: см. *узкое место* (в каком-н. деле) 'то же, что слабая сторона (в каком-н. деле, работе)' [ТСРЯ 1938: 2, ст. 193].

Дальнейшая судьба этих сочетаний в языке predetermined статусом большинства из них как номинаций реалий советского строя: большая часть отмеченных в ТСРЯ пометой *нов.* составных наименований превратилась в историзмы, среди которых можно выделить советизмы разных периодов существования Советского Союза. В отношении показа неологизации/архаизации интересны устойчивые сочетания, маркированные комбинацией хронологических помет, во-первых, фиксирующих употребление устойчивого сочетания применительно к разным реалиям в разные исторические эпохи: *совет старейшин* '1) совет лидеров фракций в Государственной Думе (дореволюц.), 2) совещание представителей делегаций в выборных органах (*нов.*)' [ТСРЯ 1940: 4, ст. 484], а во-вторых, указывающих на вход лингвистической единицы в словарный состав языка и выход из него за время составления словаря: см. *школа первой, второй ступени* (*нов. истор.*) [ТСРЯ 1940: 4, ст. 572], *флагман флота* (*нов. истор.*) 'девятое (флагман флота 2 ранга) и десятое (флагман флота 1 ранга) военное звание командного состава морских сил СССР' [ТСРЯ 1940: 4, ст. 1088-1089] (воинское звание лиц высшего начальствующего состава ВМФ СССР в 1935-1940 гг.). Такое уникальное сочетание хронологических помет в ТСРЯ, по сути, примерный аналог пометы «новое слово, в XVIII веке вышедшее из употребления» [Правила 1984: 48] (сочетание светлого и темного треугольников, соединенных основаниями) в первом в отечественной лексикографии динамическом словаре – «Словаре русского языка XVIII в.», только в «Словаре русского языка XVIII в.» этот вывод делается на значи-

тельно более протяженном хронологическом периоде (столетии), а авторы ТСРЯ фиксируют такие сочетания-однодневки, выступающие знаками своего времени, которые известны в языке в течение лишь нескольких лет или десятилетий.

Другая часть устойчивых сочетаний, зафиксированных в качестве неологизмов в ТСРЯ, была деактуализирована. Например, устойчивое сочетание *служители культа* встречается в современном дискурсе, но не имеет обличительного пафоса 1930-х гг. и нередко используется с распространителями: *Все служители пушкинского культа были на удивление ревнивы* (С. Довлатов. *Заповедник*, 1983), *Очень красочная витрина в экспозиции посвящена реквизиту тувинского служителя языческого культа* (О. Базанова. *Страна голубых рек // «Наука в России», 2013*) [НКРЯ].

Наконец, некоторые отмеченные как новые в ТСРЯ сочетания появляются в русском языке как раз именно в 1930-е гг. и остаются в языке: например, *младший лейтенант*, *выходной день*, *узкое место*. Эти сочетания входят в активный лексический запас современного русского языка, и во многом именно благодаря пометам в ТСРЯ можно датировать процесс появления данных единиц в языке.

Разноаспектность характеристики в ТСРЯ устойчивых сочетаний, выходящих из состава языка

Для единиц, выходящих из состава языка, в ТСРЯ используются пометы *старин.*, *устар.*, *истор.* и *дореволюц.*

Помета *старин.* маркирует лексику, относящуюся к давно прошедшим эпохам: например, *слово* в значении 'повествование', *земля* в значении 'народ'. В описании фразеологических единиц эта помета не встречается.

Помета *истор.* маркирует единицы, обозначающие явления и предметы, вышедшие из употребления, т.е. при собственно историзмах (как они будут названы впоследствии в классификации Н. М. Шанского [Шанский 1972: 144]). В ТСРЯ эта помета, как и помета *нов.*, маркирует прежде всего составные наименования, причем в большинстве своем связанные с историей России, а также освободительного движения, т.е. в самом отборе материала проявляется идеологизированный характер сло-

варя: см. *экономические крестьяне* 'в России крестьяне, к-рые до 1764 г. принадлежали церкви и монастырям, а потом перешли в заведование «коллегии экономии духовных дел» [ТСРЯ 1940: 4, ст. 1401], *Народная воля* 'партия революционного народничества начала 80-х гг. 19 столетия, отождествлявшая понятие политической борьбы с понятием политического заговора и ставшая на путь политической борьбы с самодержавием средствами террора' [ТСРЯ 1938: 2, ст. 415], *Черный передел* '1) перераспределение земельных наделов и податей (напр. после переписи), 2) [Ч прописное] название одной из двух народнических организаций, на к-рые раскололась «Земля и воля» [ТСРЯ 1940: 4, ст. 1262]. Есть, безусловно, и немногие исключения, например, устойчивые сочетания, относящиеся к истории древнего мира: *римские орлы* 'знамена римских легионов (серебряные изображения орла на высокой ручке)' [ТСРЯ 1938: 2, ст. 849].

Интересны отдельные случаи изменения фразеологизмами своего значения. Одни устойчивые сочетания, употреблявшиеся в языке с определенной семантикой, фиксируются в ТСРЯ в другом, переносном значении: так, для известного с XVIII в. фразеологизма *легкая кавалерия* [Сл18 2000: 11, 133], означавшего 'предназначенный для быстрых действий не тяжело вооруженный род кавалерии, использующий коней малых и средних пород', в ТСРЯ отмечается переносное (с пометой *нов.*) значение 'руководимая комсомолом организация, ставящая себе целью искоренять недостатки в работе учреждений путем внезапных, летучих ревизий' [ТСРЯ 1935: 1, ст. 1276]. Другие обороты, фразеологические историзмы, напротив, известны в современном русском языке с другим значением. Например, значение историзма *зеленая улица* в ТСРЯ описано как 'два поставленных друг против друга ряда солдат со шпирютенами, сквозь строй к-рых (напр. во время Николая I) прогоняли истязуемых' [ТСРЯ 1935: 1, ст. 1092]. Омонимичный фразеологизм есть в современном русском языке, но с другими значениями: '1) пропуск какого-л. транспорта без остановок (синоним *зеленый коридор*) («Зеленую улицу» праздничной автоколонны обеспечили сотрудники областной ГАИ (И. Фадеева.

Шок – это по-нашему! // «Мебельный бизнес», 15.08.2003) [НКРЯ]) и '2) возможность беспрепятственно делать что-л., отсутствие административных и бюрократических преград' (*Полагаю, что таким проектам следует давать зеленую улицу* (А. Н. Бузулукский. Встреча с президентом // «Волга», 2014) [НКРЯ]).

Пометой *устар.* в ТСРЯ маркируются архаизмы, т. е. стилистико-функциональные фразеологизмы. Состав их достаточно разнообразный. Среди них и идиомы (*отказаться от дома* 'перестать принимать, просить больше не приходите' [ТСРЯ 1935: 1, ст. 759], *принять в дом* 'включить в число своей семьи' [ТСРЯ 1935: 1, ст. 759], *под красную шапку* (*попасть, угодить и т.п.*) 'в солдаты' [ТСРЯ 1935: 1, ст. 1501], *держат стол* 'кормить обедами посторонних лиц в домашних условиях за плату' [ТСРЯ 1940: 4, ст. 527], *живое место* 'занятое место, должность, исполняемая еще каким-н. лицом' [ТСРЯ 1935: 1, ст. 865]), и устаревшие устойчивые номинативные сочетания (*полицейское право* 'наука об организации и функциях внутреннего управления государством, то же, что *административное право*' [ТСРЯ 1939: 3, ст. 525]), и перифразы (*Новый свет* 'Америка' [ТСРЯ 1938: 2, ст. 588]), и этикетные формулы (*честь и место* 'пожалуйста, садитесь (устар. формула почтительного приглашения; теперь – полушутливо)' [ТСРЯ 1938: 2, ст. 192]).

Характерно, что в ТСРЯ хронологическая помета может сопровождаться и другими пометами (редкость для метаязыка толковых словарей несмотря на то, что архаизмы – мощнейший стилистический ресурс языка). В ТСРЯ отмечается не только выход слова из активного запаса языка, но и стилевая принадлежность фразеологизма (см. фразеологизм как *бог свят* 'обязательно, во всяком случае' интерпретирован как разговорный [ТСРЯ 1940: 4, ст. 110], *паче чаяния* (*сверх чаяния*) 'неожиданно, сверх ожидания' – как книжный [ТСРЯ 1940: 4, ст. 1244], *божий человек* 'юродивый' – как народно-поэтический [ТСРЯ 1940: 4, ст. 1248]), сфера его употребления (составные наименования *антонов огонь* 'гангрена, заражение крови' [ТСРЯ 1938: 2, ст. 751] и *брат милосердия* 'служащий больницы с теми же обязанностями, что и у сестры милосердия' [ТСРЯ 1935: 1, ст. 182] отмечены как *мед.* (ме-

дицинское), а сочетание *Святая неделя* 'праздник пасхи у христиан' – как разговорное церковное [ТСРЯ 40: 4, ст. 110]), а также эмоционально-экспрессивная окраска оборота (устойчивое сочетание *приказная строка* 'мелкий чиновник, канцелярский служащий' характеризуется как пренебрежительное [ТСРЯ 1939: 3, ст. 800], сочетание *по образу и подобию* 'по какому-н. образцу, беря в пример кого-что-н.' – как риторическое и шутовское [ТСРЯ 1938: 2, ст. 695]).

В дальнейшем одни сочетания подвергаются окончательной архаизации и выйдут из состава языка (как, например, выражения *приказная строка, под красную шапку*), другие остаются в пассивном составе современного языка как фразеологические архаизмы (например, *антонов огонь*), третьи, напротив, актуализируются (см. *общественное порицание* (Ну, уполномоченному органу либо другим субъектам отношений будет за его невниманье общественное порицание (А. Скогорева, В. Сосков: «Максимум, что рискует потерять гражданин, это пятую часть пенсии» // «Газета», 2003) [НКРЯ], *Святая неделя* 'праздник Пасхи' (В понедельник на Святой неделе Прохоров возил меня в так называемое дворянское собрание (Победители конкурса // «Столица», 15.04.1997) [НКРЯ]) или по крайней мере начинают использоваться с большей частотностью (см. *Новый свет* 'Америка' (Доллар завоевал Новый свет, завоевал Старый свет и, по не очень проверенным слухам, завоевал тот свет (Ф. Искандер. Курортная идиллия, 1999) [НКРЯ]).

Особо следует сказать об уникальной в лексикографии хронологической помете *дореволюц.*, которая маркирует реалии, еще активные для современников создателей словаря, но ставших историзмами одновременно со сменой формации. Этой пометой отмечены, например, следующие устойчивые сочетания: *по вольному найму* (служить) 'не имея прав государственного служащего' [ТСРЯ 1935: 1, ст. 356], *белый билет* 'свидетельство об освобождении от военной службы по негодности' [ТСРЯ 1935: 1, ст. 140], *простой народ* 'в эксплуататорском государстве – основная масса населения (преимуществ. крестьяне) в противоположность правящему, господствующему классу' [ТСРЯ 1938: 2, ст. 413], *черные списки* 'списки революционеров, революционно

настроенных трудящихся, к-рых капиталисты по взаимному уговору не принимают на работу или увольняют в первую очередь' [ТСРЯ 1940: 4, ст. 1262], *аттестат зрелости* 'удостоверение об окончании гимназии' [ТСРЯ 1935: 1, ст. 69], *конкурс аттестатов* 'прием в высшие учебные заведения без экзаменов, на основании отметок в аттестатах' [ТСРЯ 1935: 1, ст. 69], *желтая опасность* 'угроза европейской культуре со стороны желтой расы (выражение империалистической идеологии европейцев)' [ТСРЯ 1935: 1, ст. 855].

Это очень интересный пласт единиц, который выделен в ТСРЯ. С одной стороны, это самые свежие для создателей словаря, самые недавние в языке историзмы. С другой стороны, этот пласт важен для современного языка, т.к. немалая часть этих выражений позже подвергается актуализации. Устойчивое сочетание *аттестат зрелости* 'документ об окончании средней общеобразовательной школы' появилось в русском языке во второй половине XIX в., после революции перестало использоваться как официальное обозначение такого документа (до 1934 г. документ об окончании средней школы назывался *свидетельством*, с 1935 г. – *аттестатом о среднем образовании*, поэтому в ТСРЯ сочетание *аттестат зрелости* маркировано как дореволюционное), но постановлением Совнаркома от 21 июня 1944 г. документу было возвращено дореволюционное название *аттестат зрелости*, которое было заменено на название *аттестат о среднем образовании* только в 1962 г. Однако устойчивое сочетание *аттестат зрелости* продолжает использоваться как неофициальное название соответствующего документа: *К проблемам подобного вида относятся: наркомания и коррупция во всех структурах власти, беспризорность, преступления против детей, инфляция, вредная экология, замусоривание территорий, незаконная миграция, фальсификация лекарств, продуктов питания, подделка аттестатов зрелости, дипломов, проблемы со школьным, профессиональным и высшим образованием, с военной реформой, наезды автомобилей на людей на остановках общественного транспорта и многое другое* (А. Ефимочкин. Университеты «ПБ». Шаги к изобретению // Юный техник, 2010)

[НКРЯ]. С середины 1980-х гг. растет употребительность сочетания *черный список*, достигая пика на рубеже XX–XXI вв., употребление выражения *желтая опасность* активизируется в XXI в. (*И наши доморощенные натовцы тоже пугают нас сближением с Китаем, возрождая миф о желтой опасности* (Vesti.ru, 2014.04) [НКРЯ]), очень востребовано в современном языке устойчивое сочетание *белый билет*, и т.п. Как обычно, процесс актуализации сопровождается утратой лимитирующих сем (см. *простой народ: В течение всего прямого эфира Путин со свойственным ему юмором, а иногда и довольно жестким тоном произносил фразы-послания, которые, безусловно, внимательно ловили чиновники и политики всех рангов. А простой народ получал информацию о законодательных изменениях, что компенсировало традиционное нежелание ведомств делиться правовыми новшествами с населением* (Л. Тимофеева. *Прямые контакты* (25.04.2013) // «Новгородские ведомости», 2013) [НКРЯ]) и семантическим сдвигом, так что следует говорить о двух разных значениях устойчивых сочетаний: историческом (обозначенном в ТСРЯ как дореволюционное) и современном: см. актуализированное значение сочетания *черный список* отличается от зафиксированного в ТСРЯ, современная семантика – ‘список лиц или других существей, которым по какой-л. причине отказано в конкретном праве, привилегии или действии’, актуализированное значение сочетания *конкурс аттестатов* – ‘поступление по среднему баллу аттестатов’, и т.п.

Выводы

ТСРЯ не только представителен в отношении полной и подробной демонстрации фразефонда своего времени, но и в значительной мере информативен в показе динамики развития фразеологии. В словаре собран уникальный материал по функционированию устойчивых словесных комплексов в русском языке первой трети XX в. и русском языке начальных десятилетий Советского государства. ТСРЯ во многом остается образцом с точки зрения детальной стилистической, в том числе, хронологической, маркированности устойчивых сочетаний. Заслуга авторов ТСРЯ – лексикографическая документация про-

цесса развития фразеологии русского языка в период особой эпохи в истории страны и наглядный показ отражения этой эпохи в том числе в зеркале устойчивых сочетаний. Нельзя не согласиться с О. В. Никитиным, заключающим, что «при всей жесткости политики в области языкознания в 1930-е гг. «Ушаковский словарь» показал подлинные ориентиры современной лексикографии: нормативность, литературный язык, грамотность в отборе и толковании лексических единиц, широкий общелингвистический и культурный кругозор. Даже в условиях сильного идеологического давления он смог противостоять марровским позициям в науке, сохранить четкие академические традиции в теории и практике создания толковых словарей и поныне является ориентиром в подготовке нормативных тезаурусов XXI века» [Никитин 2016: 39].

Из описанных в ТСРЯ хронологически маркированных устойчивых словесных комплексов одни были впоследствии полностью утрачены языком и могут быть изучены только как факт истории языка, другие остались архаизмами, способными выступать стилистическим средством в современном тексте, третьи из неологизмов превратились в историзмы-советизмы, став в современном русском языке яркими знаками времени, однозначно указывающими на период истории нашей страны, четвертые – актуализировались и с определенными семантическими изменениями перешли в активный запас современного языка, пятые, маркированные как неологизмы авторами ТСРЯ, стали неотъемлемой частью словарного состава современного русского языка.

С учетом актуальных для современных фразеологии и фразеографии задач изучения динамики развития фразеологической системы русского языка и создания неологических и исторических фразеологических словарей, продуктивно и интересно было бы обобщение опыта толковых словарей в этом отношении и во многом именно опыта ТСРЯ. Ведь динамика фразефонда в первую очередь отражает динамику мышления и мировоззрения, а изучение восприятия человеком мира и себя в мире – основная задача гуманитарных наук.

Литература

- Академический словарь русской фразеологии. – 2-е изд. / под ред. А. Н. Баранова, Д. О. Добровольского. – М. : ЛЕКСПУС, 2015. – 1168 с.
- Бодуэн де Куртенэ, И. А. Избранные труды по общему языкознанию. Т. 1. / И. А. Бодуэн де Куртенэ. – М. : Из-во АН СССР, 1963. – 385 с.
- Вальтер, Х. Новые и старые реалии в новой русской фразеологии / Х. Вальтер, В. М. Мокиенко // Русское слово в многоязычном мире: материалы XIV Конгресса МАПРЯЛ. – СПб. : Межд. некоммерческое партнерство преподавателей русского языка и литературы «МАПРЯЛ» (Санкт-Петербург), 2019. – С. 610–620.
- Емельянова, О. Н. Устаревшая лексика в системе языка (по материалам толковых словарей современного русского языка) / О. Н. Емельянова. // Экология языка и коммуникативная практика. – 2015. – № 2. – С. 48–69.
- Жуков, А. В. Словарь современной русской фразеологии / А. В. Жуков. – М. : АСТ-ПРЕСС, 2016. – 416 с.
- Жуков, А. В. Фразеологические фантомы в русском языке / А. В. Жуков // Вестник Новгородского государственного университета. Сер.: История. Филология. Искусствоведение. – 2009. – № 51. – С. 57–60.
- Котелова, Н. З. Избранные работы / Н. З. Котелова. – СПб. : Нестор-История, 2015. – 275 с.
- Купина, Н. А. Тоталитарный язык : словарь и речевые реакции / Н. А. Купина. – Екатеринбург ; Пермь : изд-во Уральского ун-та, 1995. – 144 с.
- Мокиенко, В. М. Новая русская фразеология / В. М. Мокиенко. – Opole : Uniwersytet Opolski – Instytut Filologii Polskiej, 2003. – 168 с.
- Мокиенко, В. М. Современная славянская неофразеология : сходства и различия / В. М. Мокиенко // Славянские лингвокультуры в пространственном и временном континууме : сб. научных статей. – Гомель : ГГУ им. Ф. Скорины, 2019. – С. 137–146.
- Мокиенко, В. М., Вальтер, Х. Третье тысячелетие в зеркале словарей русских и немецких фразеологических неологизмов / В. М. Мокиенко, Х. Вальтер // Русский язык и культура. Взаимосвязи и взаимодействие : Материалы VI Межд. педагогического форума. – СПб. : Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2020. – С. 58–72.
- Никитин, О. В. Отечественная лексикография в 1930-е гг. : борьба идей и идеологий (из истории создания и обсуждения «Толкового словаря русского языка» под редакцией Д. Н. Ушакова) / О. В. Никитин // Мир русского слова. – 2016. – № 3. – С. 27–40.
- НКРЯ – Национальный корпус русского языка. – URL: <http://www.ruscorpora.ru> (дата обращения: 12.07.2023).
- Палевская, М. Ф. Материалы для фразеологического словаря русского языка XVIII века / М. Ф. Палевская. – Кишинев : Штиинца, 1980. – 365 с.
- Пименова, М. В. Исторический словарь устойчивых единиц : проблемы и перспективы / М. В. Пименова // Современные проблемы лексикографии. – СПб. : Нестор-История, 2015. – С. 144–145.
- Скляревская, Г. Н. Об одном этапе эволюции русского языка : тоталитарный язык (по материалам «Толкового словаря русского языка» под ред. Д. Н. Ушакова) / Г. Н. Скляревская // Говор : альманах. – 2022. – № 9. – С. 77–82.
- Словарь русского языка XVIII вв. (Сл18) – СПб. : Наука, 2020. – Вып. 11 (Крепость – Лыняной). – 256 с.
- Словарь русского языка XVIII вв. Правила пользования словарем. Указатель источников (Правила) – Л. : Наука, Ленингр. отд-ние, 1984. – 142 с.
- Срезневский, И. И. Русское слово : избранные труды / И. И. Срезневский. – М. : Просвещение, 1986. – 173 с.
- Степанова, Л. И. Словарь русских неологизмов / Л. И. Степанова, М. С. Доброва. – Olomouc : Univerzita Palackého, 2018. – 472 с.
- Толковый словарь русского языка начала XXI века : Актуальная лексика / под ред. Г. Н. Скляревской. – М. : Эксмо, 2008. – 1131 с.
- Толковый словарь современного русского языка : Языковые изменения конца XX века / под ред. Г. Н. Скляревской. – СПб. : Фолио-Пресс, 1998. – 700 с.
- ТСРЯ – Толковый словарь русского языка : в 4 т. (ТСРЯ) / под ред. Д. Н. Ушакова. – М. : Сов. энцикл. : ОГИЗ, 1935–1940.
- Шанский, Н. М. Лексикология современного русского языка / Н. М. Шанский. – М. : Просвещение, 1972. – 327 с.
- Шулежкова, С. Г. Проблемы создания Большого фразеологического словаря старославянского языка в условиях цифровой культуры / С. Г. Шулежкова // Лексикография цифровой эпохи : сб. материалов

Межд. симпозиума (24–25 сентября 2021 г.). – Томск : изд-во Томского государственного университета, 2021. – С. 51–54.

References

- Baranov, A. N., Dobrovolskii, D. O. (Ed.). (2015). *Akademicheskii slovar' russkoi frazeologii. 2-e izd.* [Academic Dictionary of Russian Phraseology. 2nd ed.] Moscow, LEKSURUS. 1168 p.
- Boduen de Kurtene, I. A. (1963). *Izbrannye trudy po obshchemu yazykoznaniiyu*. [Selected Works on General Linguistics] Vol. 1. Moscow, Izdatelstvo AN SSSR. 385 p.
- Emel'yanova, O. N. (2015). Ustarevshaya leksika v sisteme yazyka (po materialam tolkovykh slovari sovremennogo russkogo yazyka) [Obsolete Vocabulary in the Language System (Based on Explanatory Dictionaries of the Modern Russian Language)] In *Ekologiya yazyka i kommunikativnaya praktika*. No. 2, pp. 48–69.
- Kotlova, N. Z. (2015). *Izbrannye raboty* [Selected Works]. Saint Petersburg, Nestor-Istoriya. 275 p.
- Kupina, N. A. (1995). *Totalitarnyi yazyk: slovar' i rechevye reaktsii* [Totalitarian Language: Dictionary and Speech Reactions]. Ekaterinburg, Perm', Izd-vo Ural'skogo un-ta. 144 p.
- Mokienko, V. M. (2003). *Novaya russkaya frazeologiya* [New Russian Phraseology]. Opole, Uniwersytet Opolski – Instytut Filologii Polskiej. 168 p.
- Mokienko, V. M. (2019). Sovremennaya slavyanskaya neofrazeologiya: skhodstva i razlichiya [Modern Slavic Neo-phraseology: Similarities and Differences]. In *Slavyanskie lingvokul'tury v prostranstvennom i vremennom kontinuumе: sb. nauchnykh statei*. Gomel', GGU im. F. Skoriny, pp. 137–146.
- Mokienko, V. M., Valter, X. (2020). Tre'te tysacheletie v zerkale slovari russkikh i nemetskikh frazeologicheskikh neologizmov [The Third Millennium in the Mirror of Dictionaries of Russian and German Phraseological Neologisms]. In *Russkii yazyk i kul'tura. Vzaimosvyazi i vzaimodeistvie. Materialy VI Mezhd. pedagogicheskogo foruma*. Saint-Petersburg: Izd-vo RGPU im. A. I. Gertsena, pp. 58–72.
- Nikitin, O. V. (2016). Otechestvennaya leksikografiya v 1930-e gg.: bor'ba idei i ideologii (iz istorii sozdaniya i obsuzhdeniya "Tolkovogo slovara russkogo yazyka" pod redaktsiei D. N. Ushakova) [Domestic Lexicography in the 1930s: The Struggle of Ideas and Ideologies (from the History of the Creation and Discussion of the "Explanatory Dictionary of the Russian Language" Edited by D. N. Ushakov)]. In *Mir russkogo slova*, no. 3, pp. 27–40.
- NKRYA – *Natsional'nyi korpus russkogo yazyka* [National Corpus of the Russian Language]. URL: <http://www.ruscorpora.ru> (mode of access: 07.12.2023).
- Palevskaya, M. F. (1980). *Materialy dlya frazeologicheskogo slovara russkogo yazyka XVIII veka* [Materials for the Phraseological Dictionary of the Russian Language of the 18th Century]. Kishinev, Shtiincza, 365 p.
- Pimenova, M. V. (2015). Istoricheskii slovar' ustoichivykh edinit: problemy i perspektivy [Historical Dictionary of Sustainable Units: Problems and Prospects]. In *Sovremennye problemy leksikografii*. Saint Petersburg, Nestor-Istoriya, pp. 144–145.
- Shansky, N. M. (1972). *Leksikologiya sovremennogo russkogo yazyka* [Lexicology of the Modern Russian Language]. Moscow, Prosveshchenie. 327 p.
- Shulezhkova, S. G. (2021). Problemy sozdaniya Bol'shogo frazeologicheskogo slovara staroslavjanskogo yazyka v usloviyakh tsifrovoi kul'tury [Problems of Creating the Big Phraseological Dictionary of the Old Slavonic Language in the Conditions of Digital Culture]. In *Leksikografiya tsifrovoi epokhi: sb. materialov Mezhd. simpoziuma (24–25 sentyabrya 2021 g.)*. Tomsk: Izd-vo Tomskogo gosudarstvennogo universiteta, pp. 51–54.
- Sklyarevskaya, G. N. (2022). Ob odnom etape evolyutsii russkogo yazyka: totalitarnyi yazyk (po materialam "Tolkovogo slovara russkogo yazyka" pod red. D. Ushakova) [On One Stage of the Evolution of the Russian Language: A Totalitarian Language (Based on the Explanatory Dictionary of the Russian Language Edited by D. N. Ushakov)]. In *Govor: al'manax*. No 9, pp. 77–82.
- Sklyarevskaya, G. N. (Ed.). (1998). *Tolkovyi slovar' sovremennogo russkogo yazyka: Yazykovye izmeneniya kontsa XX veka* [Explanatory Colloquial of the Modern Russian Language: Language Changes in the Late Twentieth Century]. Saint Petersburg, Folio-Press. 700 p.
- Sklyarevskaya, G. N. (Ed.). (2008). *Tolkovyi slovar' russkogo yazyka nachala XXI veka: Aktual'naya leksika* [Explanatory Dictionary of the Russian Language at the Beginning of the 21st Century: Current Vocabulary]. Moscow, Eksmo. 1131 p.
- Slovar' russkogo yazyka XVIII vv.* (2000). [Dictionary of the Russian Language of the Eighteenth Century]. Saint Petersburg, Nauka. Vyp. 11 (Krepost' -L'nyanoi).
- Slovar' russkogo yazyka XVIII vv. Pravila polzovaniya slovarem. Ukazatel istochnikov* (1984). [Dictionary of the Russian Language of the Eighteenth Century. Rules of Use of the Dictionary. Index of Sources]. Leningrad, Nauka, Leningr. otd-nie. 142 p.
- Sreznevskii, I. I. (1986). *Russkoe slovo: izbrannye trudy* [Russian Word: Selected Works]. Moscow, Prosveshchenie. 173 p.
- Stepanova, L. I., Dobrova M. S. (2018). *Slovar' russkikh neologizmov* [Dictionary of Russian Neologisms]. Olomouc, Univerzita Palackého. 472 p.

STUDIES OF WORDS AND PHRASEOLOGICAL UNITS:
BASED ON THE “EXPLANATORY DICTIONARY OF THE RUSSIAN LANGUAGE”

TSRYA – Ushakov, D. N. (Ed.). (1935–1940). *Tolkovy slovar' russkogo yazyka* [Explanatory Dictionary of Russian Language]. Moscow, Sov. entsikl.: OGIZ.

Valter, X., Mokienko, V. M. (2019). *Novye i starye realii v novoi russkoi frazeologii* [New and Old Realities in the New Russian Phraseology]. In *Russkoe slovo v mnogoyazychnom mire: materialy XIV Kongressa MAPRYaL*. Saint Petersburg, Mezhd. nekommercheskoe partnerstvo prepodavatelei russkogo yazyka i literatury “MAPRYaL” (Sankt-Peterburg), 2019, pp. 610–620.

Zhukov, A. V. (2009). *Frazeologicheskie fantomy v russkom yazyke* [Phraseological Phantoms in Russian]. In *Vestnik Novgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser.: Istoriya. Filologiya. Iskusstvovedenie*. No. 51, pp. 57–60.

Zhukov, A. V. (2016). *Slovar' sovremennoi russkoi frazeologii* [Dictionary of Modern Russian Phraseology]. Moscow, AST-PRESS. 416 p.

Данные об авторе

Генералова Елена Владимировна – кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка, Санкт-Петербургский государственный университет (Санкт-Петербург, Россия).

Адрес: 199034 Россия, г. Санкт-Петербург, Университетская наб., 7-9.

E-mail: elena-generalova@yandex.ru.

Author's information

Generalova Elena Vladimirovna – Candidate of Philology, Associated Professor of Department of Russian language, Saint Petersburg State University (Saint Petersburg, Russia).

Дата поступления: 07.08.2023; дата публикации: 30.12.2023

Date of receipt: 07.08.2023; date of publication: 30.12.2023